

Василий Супрун (Vasilii Suprun)

 <https://orcid.org/0000-0003-2489-9199>
suprun@vspu.ru

Ономастический мир Михаила Зошенко

The Onomastic World of Mikhail Zoshchenko

Резюме

В статье рассматриваются онимы, используемые Михаилом Зошенко в своих рассказах и повестях в трех функциях: 1) обозначение главного действующего лица и места действия; 2) номинация второстепенного персонажа и географического объекта; 3) обозначение фонового персонажа или объекта. Статья продолжает зошенковедческие исследования польского ученого Ярослава Вежбиньского. Антропонимы в произведениях М.М. Зошенко обозначают главных и второстепенных героев, топонимы (ойконимы, урбанонимы и др.) называют место действия, единицы периферийных разрядов чаще всего выступают для обозначения фоновых объектов. Автор именует своих героев по имени и отчеству, что является специфической чертой русского этикета, отличающей его от культурно-языковых ситуаций других народов. Лиц, стоящих на более низкой социальной ступени, писатель именует краткими и фамильярно-пренебрежительными формами антропонима. Ономастический стиль М.М. Зошенко включает использование полной антропонимической формулы имя + отчество + фамилия при представлении героя. В рассказах Зошенко встречаются топонимы Москва, Ленинград, Лигово, Ялта, Кисловодск и др.; урбанонимы Большая Проломная улица, Глазова и Боровая улицы; эргонимы Петросовет, Щукин рынок, гостиница «Европа» и т. д. Имена собственные вплетаются в ткань зошенковского текста как обязательный и организующий компонент. Они взаимодействуют с другими текстовыми элементами, демонстрируют свои изобразительные возможности в широком и узком контексте.

Ключевые слова: ономастика, Михаил Зошенко, антропоним, топоним, Ярослав Вежбиньски.

Summary

The article discusses the onyms used by Mikhail Zoshchenko in his stories and novellas through their three functions: 1) designation of the main character and place of action; 2) nomination of a minor character and geographical object; 3) designation of a background character or

object. The article continues the research on Zoshchenko started by the Polish scientist Jarosław Wierzbiński. Anthroponyms in the works of M.M. Zoshchenko denote the main and secondary protagonists, toponyms (oikonoms, urbanonyms, etc.) used for the place of action, and units of peripheral categories, which most often act to designate background objects. The author names his protagonists by their first name and patronymic, which is a specific feature of the Russian etiquette that distinguishes it from the cultural and linguistic situations of other peoples. The writer calls persons from a lower level of the society with brief and familiarly disparaging forms of the anthroponym. The onomastic style of M.M. Zoshchenko includes the use of the full anthroponymic formula: first name + patronymic + surname when presenting a protagonist. In the stories of Zoshchenko, there are toponyms, such as Moscow, Leningrad, Ligovo, Yalta, Kislovodsk, etc.; urbanonyms: Bolshaya Prolomnaya Street, Glazova and Borovaya Streets, ergonyms: Petrosovet, Shchukin market, hotel "Europe" etc. Proper names are woven into Zoshchenko's texts as an obligatory and organizing component. They interact with other textual elements and demonstrate their visual capabilities in a broad and narrow context.

Keywords: onomastics, Mikhail Zoshchenko, anthroponym, toponym, Jarosław Wierzbiński.

Профессор Ярослав Вежбиньски внес значительный вклад во многие направления современной лингвистической науки. Его научные исследования и учебно-методические разработки затрагивают проблемы лингвокогнитивистики, компаративистики, дискурсологии, языковой картины мира, семантики, антонимо-синонимических отношений в лексике, лингвостилистики, неологии, морфологии, дериватологии, ономастики, интертекстуальности, паремиологии, функционирования крылатых слов (*skrzydlatologia*), лексикографии, идиостиля А.П. Чехова, М.А. Шолохова и других разделов научного поиска. Среди трудов Я. Вежбиньского особо выделяются книги и статьи, посвященные изучению идиостиля русского писателя Михаила Михайловича Зощенко. Польского профессора по праву можно назвать самым крупным зоценковедом наших дней. Его зоценкиана насчитывает более 30 работ, опубликованных в Польше, России, Белоруссии, Болгарии, Венгрии, Германии, Чехии, Литве на польском, русском, болгарском, английском языках. В России внимательно следят за творчеством Я. Вежбиньского, выходят рецензии на его труды (Болдова, Трегубова, 2018).

Опираясь на труды профессора Ярослава Вежбиньского по зоценковедению, стилистике и ономастике (Wierzbiński, 1999; 2017; 2020), рассмотрим ономастическое пространство произведений М.М. Зощенко, специфику употреблений писателем имен собственных, определим отражение ономастического вкуса носителей русского языка в 1930–1950-е годы. Основным методом исследования будет описательно-ономастический, заключающийся в эксцерпции имен собственных из произведений М.М. Зощенко, их классификации, определении частотности онимоупотреблений, описании роли онимических единиц в построении художественного текста.

Талантливый русский писатель Михаил Михайлович Зощенко (1894–1958), несмотря на сложные перипетии судьбы, оставил солидное творческое наследие, интерес к которому не ослабевает и поныне. Дебютировав в 1922 году тремя рассказами в петроградских журналах и альманахе и своим первым сборником «Рассказы Назара Ильича господина Синябрюхова», вышедшем в кооперативном издательстве «Эрато», писатель вскоре стал весьма популярным, любимым практически у всех слоев тогдашнего советского общества. До выхода постановления оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года № 274 «О журналах *Звезда* и *Ленинград*» и исключения М.М. Зощенко из Союза писателей СССР им были опубликованы собрания сочинений, несколько сборников рассказов, повести, пьесы, сценарии к фильмам. Его творчество высоко оценивали многие современники. Константин Александрович Федин вспоминал: «Этот человек был первым из всей молодой литературы, который, по виду без малейшего усилия, как в сказке, получил признание и в литературной среде, и в совершенно необозримой читательской массе. Он действительно проснулся в одно прекрасное утро знаменитым [...]» (Федин, 1990, 140). А.М. Горький в письме от 16 сентября 1930 года писал:

Отличный язык выработали вы, М<ихаил> М<ихайлович>, и замечательно легко владеете им. И юмор у вас очень «свой». Я высоко ценю вашу работу, поверьте: это – не комплимент. Ценю и уверен, что вы напишете весьма крупные вещи. Данные сатирика у вас – налицо, чувство иронии очень острое и лирика сопровождает его крайне оригинально. Такого соотношения иронии и лирики я не знаю в литературе ни у кого [...] (Литературное наследство, 1963, 159).

25 марта 1936 года А.М. Горький пишет новое письмо:

[...] вчера прочитал я «Голубую книгу». Compliments мои едва ли интересны для вас и нужны вам, но все же кратко скажу: в этой работе своеобразный талант ваш обнаружен еще более уверенно и светло, чем в прежних. Оригинальность книги, вероятно, не сразу будет оценена так высоко, как она заслуживает, но это не должно смущать вас. Вы уже почти безукоризненно овладели вашей «манерой» писать [...] (Литературное наследство, 1963, 166).

Популярность М.М. Зощенко была столь высокой, что в 1928 году Общество изучения художественной словесности в рамках серии *Мастера современной литературы* издает 5-тысячным тиражом книгу *Михаил Зощенко: статьи и материалы*, в которой творчество писателя анализируют уже получившие к тому времени известность литературный критик Виктор Борисович Шкловский (1893–1984), доцент (с 1929 года – профессор) Ленинградского университета Виктор Владимирович Виноградов (1895–1969) и начинающий писатель Александр Гаврилович Бармин (1900–1952) (Михаил Зощенко, 1928). А еще через год издательство «Прибой» начинает выпускать 6-томное собрание сочинений писателя (Зощенко, 1929–1930).

Важной составляющей идиостиля М.М. Зощенко являются имена собственные. Они выступают в его произведениях в трех функциях: 1) обозначение главного действующего лица и места действия (ономастическая вежа); 2) обозначение второстепенного персонажа и географического объекта (ономастический фон); 3) обозначение фонового персонажа, животного, внутригородского объекта различного назначения (факультативный опознавательный знак) (Супрун, 2000, 118).

Исследователи языка произведений М.М. Зощенко обращали внимание на роль ономастики в текстопостроении. Уже в 1928 году В.В. Виноградов в статье о языке М.М. Зощенко упоминает об описанных в рассказе *Свинство* новых традициях имянаречения, возникших в стране после революции (Виноградов, 1928, 80–81). Главный герой Иван Петрович, в семье которого ожидается пополнение, получает от своего руководителя замечание: «Ты, например, младенца ждешь... А как ты его назовешь? Небось Петькой назовешь? [...] Нужно быть революционером во всем... На вас вся Европа смотрит...» (Зощенко, 2018, 151). Заведывающий (это не неологизм М.М. Зощенко, так тогда называли руководителей) предложил девочку назвать Октябриной, а мальчика – Луч.

Прележал Иван Петрович два дня на диване и, вместо имен, стали ему в голову всякие пустяки лезть – вроде насмешки: Стул, Стол Иванович, Насос Иванович, Картина Ивановна. В конце концов нашелся достаточно традиционный выход: Иван Петрович легко вышел из затруднения: пропьянствовал, пока детей назвали по-старому – одного Колей, другого – Петей (Зощенко, 2018, 153).

Рассказ был написан в 1923 году, опубликован в сборнике *Аристократка* (1924). В начальном абзаце поясняется причина выбора заголовка:

Ведь вот свинство какое: сколько сейчас существует поэтов, которые драгоценную свою фантазию растрачивают на рифмы да стишки... Ну чтоб таким поэтам объединиться да и издать книжонку на манер наших святцев с полным и подробным перечислением новых имен... Так нет того не додумались (Зощенко, 2018, 153).

И этот призыв Ивана Петровича (и писателя) был услышан. Точнее, эта идея уже носилась в воздухе, и Зощенко лишь отразил ее в своем рассказе. В это же время уже были изданы *советские святцы* – календари с новыми именами. Некто Лисенков, работник календарного (коммерческого) отдела Государственного издательства (ГИЗа), включил в календарь имена Электрификация, Церера, Куприда, Нептун, позже в него попало имя Днепрострой и прочие подобные идеологически заостренные антропонимы (Супрун, 1997, 76). А.В. Сулова считает, что новые имена стали публиковаться в настольном, отрывном и других календарях ГИЗа с 1924 года (Сулова, 1979, 302), однако первый календарь был издан на 1924 год, т.е. вышел в конце

1923 года (Всеобщий, 1923) – тогда же, когда был написан рассказ М.М. Зощенко. В календаре указаны места выхода его в свет: Москва, Петроград, второй топоним не мог появиться в издании 1924 года, поскольку 26 января 1924 года Петроград был переименован в Ленинград.

Почин был подхвачен в других городах страны. В 1924 году Даниил Борисович Лемперт (Дан Делерт), драматург, бывший ответственный редактор *Горской правды* издал в Ростове-на-Дону книгу *Новые имена*, в которой были рекомендованы для именования детей антропонимы Аппарат, Смычка, Рабфак, Нарком, Ячейка, Малентро (Маркс, Ленин, Троцкий), Лунио (Ленин умер, но идеи остались) (Делерт, 1924). Действительность опережала самые смелые писательские идеи. Позднее, правда, библиотекарям приходилось вымарывать в этой книге имена Радек, Троцкий, Тролен (Троцкий и Ленин), Бухариза и др.

Обращался к исследованию онимов в текстах М.М. Зощенко и профессор Я. Вежбиньски. Он отмечает в произведениях писателя обилие внетекстовых и межтекстовых связей и ассоциаций, наличие в них отсылок к историческим событиям и персонажам (Вежбиньски, 1999). Тонко анализирует польский ученый соотношение имен *Иван* и *Иоанн* в *Голубой книге* М.М. Зощенко (раздел *Любовь*) при характеристике Ивана IV Грозного: «[...] имена Иван и Иоанн функционируют на двух различных ассоциативных уровнях – обыденном и сакральном. В приведенном же контексте имя Иоанн, соотношенное с именем Иван, подвергается как бы десакрализации» (Вежбиньски, 2008, 184).

Ономастикон ранних произведений М.М. Зощенко отражает реальное бытование имен собственных в русском языке послереволюционной эпохи. Автор именуют своих героев по имени и отчеству, чем подчеркивает их социальный статус и самоуважение: *Григорий Иванович (Аристократка)*, *Ефим Григорьевич (Жертва революции)*, *Иван Фомич (Счастье)*, *Иван Филиппович (Крестьянский самородок)*, *Петр Антонович (Сильное средство)*, *Семен Саввич (Китайская церемония)*, *Иван Петрович (Мещанство)*, *Иван Андреевич (Много ли человеку нужно)*, *отец Иван Петрович и отпрыск его Иван Иванович (Люди)* и др. Эта же антропонимическая формула используется в вокативной функции: *Марья Васильевна (Любовь)*, *Василий Митрофанович (Прелести культуры)* и др. Писатель наследует традиции русской классической литературы, используя синкопированную форму отчества: *Митрофан Семеныч (Семейное счастье)*, *Иван Степаныч (Нервные люди)* и др. В рассказе *Нервные люди* отражена и такая особенность русской антропонимии, как самостоятельное употребление отчества в номинативной и вокативной функции: *инвалид Гаврилыч*. Это явление было распространено в крестьянской и рабочей среде, после революции отразилось в отдельном использовании отчества Владимира Ильича Ленина с целью показать его близость простому народу.

Именованье человека по имени и отчеству является специфической чертой русского этикета, отличающей его от культурно-языковых ситуаций других народов. Эта антропонимическая формула стала у русских наиболее вежливой формой обращения к собеседнику, что отразилось на этикетной специфике употребления слов *господин, госпожа, сударь, сударыня* и др., которые семантически соответствуют европейским этикетным единицам англ. *mister, sir, madam*, фр. *monsieur, madame*, нем. *Herr, Frau*, чеш. *pane, pani*, серб. *господине, госпођо* и пр., но функционально ограничиваются сугубо официальной обстановкой и письменным общением (Супрун, 1997, 117).

Лиц, стоящих на более низкой социальной ступени, писатель именуется краткими и фамильярно-пренебрежительными формами антропонима: *Мотя (Семейное счастье), Васька-слесарь (Аристократка)* и др. В рассказе *Операция* главного героя зовут *Петюшка Ящиков*, его имя встречается также в гипокористической форме *Петя* и фамильярной *Петька*. Форма *Петюшка* имеет двойную деривационную модель: *Пет-* + *-юшка*, *Пет-* + *-юш-* + *-ка* (*Петюш-* + *-ка*). В первом случае антропоним является уменьшительно-ласкательным, во втором – фамильярно-пренебрежительным. При этом меняется акцентологическая структура слова: первый дериват имеет ударение на первом слоге, во втором наблюдается традиционная для русской гипокористики пенультимативная акцентная модель (ударение на предпоследнем слоге) (Супрун, 2000, 70). В тексте рассказа, естественно, ударение не проставлено, но, судя по содержанию произведения, по параллельному употреблению форм *Петюшка* и *Петька*, имя героя является фамильярно-пренебрежительным. По сравнению с формой *Петька* пренебрежительность несколько снижается за счет предшествующего ласкательного суффикса *-юш-*. Всего в этом рассказе встречается 13 ономоупотреблений: 10 раз в форме *Петюшка*, 2 – *Петя*, 1 – *Петька*; 4 раза имя стоит в тексте вместе с фамилией (3 – в сочетании с формой *Петюшка*, 1 – *Петя*); в именительном падеже все формы употреблены 9 раз, в родительном – 2, в дательном и творительном – по одному. Следует отметить, что формы антропонимов с суффиксом *-ка* не всегда можно рассматривать как пренебрежительные, пейоративные. В детской коммуникации они могут иметь коннотацию фамильярно-интимного характера. В рассказе *Загадочное происшествие* героем является мальчик *Минька*, форму имени которого нельзя рассматривать как неодобительную.

Ономастический стиль М.М. Зощенко включает использование полной антропонимической формулы *имя + отчество + фамилия* при представлении героя: *Константин Иванович Деревяшкин (Диктофон), Иван Иванович Гусев (Альфонс), Иван Антонович Блохин (Мецанство), Иван Кузьмич Мякишев (Монтер), Фекла Тимофеевна Разуваева (Веселенькая история), Кузьма Львович Горюшкин, Семен Семенович Петухов (Аполлон и Тамара)* и др. Подобного рода именные формулы характерны для официальных тек-

стов, писатель их использует как элемент языковой (ономастической) игры. Б.Ю. Норман анализирует апеллятивные лексико-грамматические средства языковой игры в произведениях М.М. Зощенко (Норман, 2006, 55), не менее интересный материал в этом отношении дает ономастикон писателя.

Повесть *Аполлон и Тамара* была написана М.М. Зощенко в 1923 году, в том же году вошла в сборник *Рассказы*, а спустя 4 года была включена в сборник *Сантиментальные повести* (в первом издании – *Сантиментальные повести*), вышедший под псевдонимом И.В. Коленкорев; через год сборник был переиздан. Третье издание было опубликовано в 1929 году, в нем, как и в последующих изданиях, писатель уже признается в своем авторстве: «В силу прошлых недоразумений писатель уведомляет критику, что лицо, от которого ведутся эти повести, есть, так сказать, воображаемое лицо. Это есть тот средний интеллигентный тип, которому случилось жить на переломе двух эпох» (Зощенко, 1936, 47).

Фамилия была ранее использована в повести *Люди*, о чем упоминает автор в предисловии ко второму изданию произведения, придумывая биографию этому представителю «правого крыла попутчиков», который «в скором времени займет одно из видных мест среди писателей натуральной школы»: «И.В. Коленкорев – родной брат Ек. Вас. Коленкоровой, тепло и любовно выведенной в повести *Люди* наряду с другими героинями» (Зощенко, 1937, 48). Эту же фамилию писатель использует в рассказе *Сильное средство: слезарь Петр Антонович Коленкорев* (Зощенко, 2018, 324).

Сантиментальная повесть *Аполлон и Тамара* насыщена онимами разных разрядов. Наиболее частотны в ней, разумеется, имена главных героев: имя *Аполлон* встречается 91 раз, *Тамара* – 27. Известна мысль Ю.Н. Тынянова (1894–1943) о роли онимов в художественном тексте, высказанная впервые в те же годы, когда М.М. Зощенко публиковал свои рассказы и повести. Обычно она редуцируется до первого предложения, приведем ее полностью:

В художественном произведении нет неговорящих имен. В художественном произведении нет незнакомых имен. Все имена говорят. Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые только оно способно. Оно с максимальной силой развивает оттенки, мимо которых мы проходим в жизни. «Иван Петрович Иванов» вовсе не бесцветная фамилия для героя, потому что бесцветность – отрицательный признак только для быта, а в конструкции она сразу становится положительным признаком (Тынянов, 1929, 224; Тынянов, 1977, 269).

В повести М.М. Зощенко сталкивает антропонимы *Аполлон* и *Тамара* с фамилиями украинского происхождения *Перепенчук* и *Омельченко*. Писатель поясняет необычность имен героев: «Пусть читатель не думает, что автор из эстетических соображений назвал своих героев столь редкими, исключительными именами – Тамара и Аполлон. Нет, именно так они и прозывались» (Зощенко, 1936, 52). Более об Аполлоне он подробностей не приводит, читатель

должен сам догадаться, что выбор этого имени каким-то образом связан с антропонимическими традициями семьи, поскольку тетушку героя зовут Аделаида. А об имени *Тамара* сообщается довольно пространный история:

Автору доподлинно известно, что все девицы в семнадцать и в восемнадцать лет на Большой Проломной улице прозывались именно Тамарами или Иринами. А произошло такое исключительное событие по причинам достаточно уважительным. Семнадцать лет назад стоял здесь полк каких-то гусар. И такой это был замечательный полк, такие красавцы все были эти гусары, и так они воздействовали на горожан с эстетической стороны, что все младенцы женского пола, родившиеся в то время, названы были, с легкой руки супруги начальника губернии, Тамарами или Иринами (Зошенко, 1936, 53).

Подмеченная писателем популярность имени Тамара в отдельно взятом городе подтверждается наблюдениями ономастологов: в 20–30-е годы XX века этот женский антропоним получил широкое распространение у русских (Суперанская, 1973, 235).

Главный герой представлен в произведении во всех возможных сочетаниях антропонимической формулы и сопровождающего апеллятива: *Аполлон, Аполлон Семенович, Аполлон Перепенчук, Аполлон Семенович Перепенчук, тапер Аполлон Семенович Перепенчук*. Героиня в силу возраста и отсутствия упоминания о профессии именуется более просто: *Тамара, Тамара Омельченко, Тамара Глоба, урожденная Омельченко*. В повести встречаются второстепенные персонажи: *тетушка героя Аделаида Перепенчук, фельдшер Федор Перепенчук, маэстро Соломон Беленький, портной Рипкин, иностранный коммерсант Глоба, заведующий кладбищем Вася*, а также безымянные герои: поклонницы Аполлона, старший делопроизводитель, мать Тамары, стрелочник, баба. Фамилия *Перепенчук* образована, возможно, от глагола *перепенять* ‘выражать недовольство’ (Даль, 1955, 74) или от слова *перепонка* с прогрессивной вокалической ассимиляцией (ср. русское диалектное *перепенка* – *Словарь русских народных говоров*, 1991, 183). Можно также предположить, что при образовании антропонима произошло чередование сонорных л > н в словах *перепела* ‘перепелка’, *перепеля* ‘детеныш перепелки’ (*Словарь української мови*, 1959, 130).

Фамилия *Омельченко* образована от имени *Омелько* < Емельян. Предположение И.П. Колевой о происхождении антропонима от названия оплетающего дерева паразитического растения *омелы* лишено оснований (Колева, 2013, 15).

В повести используется урбанонимы *Большая Проломная улица* (улица с таким названием имела в Казани; кроме того, в Москве, Пензе, Нижнем Новгороде, Уфе, Самаре, Омске были Проломные улицы) и *Кирпичный* (переулок или тупик, в тексте не уточняется), артионимы *Нахлынувшие на меня мечты* и *Фантази реаль* (с явно выраженным ироническим подтекстом), эргонимы *Казенная палата, Купеческое собрание, Купеческий клуб*, некроним

Благовещенское кладбище (к нему примыкает тропинка *Ксении Блаженной*, находящаяся на кладбище), эвентоним *IV конгресс* (видимо, речь идет о IV Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала, проходившем в Петрограде и Москве с 5 ноября по 5 декабря 1922 года – Кон, 1923).

В других рассказах М.М. Зощенко встречаются топонимы: *Москва* (*Западня, Люди*), *Ленинград* (*Драка, Много ли человеку надо, Веселенькая история*), *Лигово* (*Веселенькая история, Загадочная история*), *Ялта* (*Землетрясение*), *Кисловодск* (*Грустные глаза*) и др.; эргонимы: *Петросовет* (*Мещанство*), *Щукин рынок* (*Веселенькая история*), *гостиница «Европа»* (*Водная феерия*) и др. Кто-то из исследователей (первоисточник установить не удалось) проанализировал урбанонимы *Глазова* и *Боровая улицы* из рассказа *Нервные люди* и предположил, что они относятся к Москве. Этот текст бродит по интернету в многочисленных копиях. Между тем речь идет о ленинградских улицах, вторая сохранила свое название, а первая в 1952 году была переименована в улицу Константина Заслонова (Топонимическая энциклопедия, 2002, 166).

Михаил Михайлович Зощенко использует имена собственные русского языка во всем многообразии их функций. Онимы в произведениях писателя занимают важную текстообразующую роль. Антропонимы как ядерные единицы обозначают главных и второстепенных героев, топонимы в их многообразии (ойконимы, урбанонимы и др.) называют место действия, единицы периферийных разрядов чаще всего выступают для обозначения фоновых объектов. Имена собственные вплетаются в ткань зощенковского текста как обязательный и организующий компонент. Они взаимодействуют с другими текстовыми элементами, демонстрируют свои изобразительные возможности в широком и узком контексте.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Болдова, Т.А., Трегубова, Л.В. (2018). *Рец.: Jarosław Wierzbiński. Михаил Зощенко. Текстологические исследования и анализы, семантика и стилистика: монография. Издательство Лодзинского университета, 2017. 125 с.,* Преподаватель XXI век, 4, 451–453.
- Вежбиньски, Я. (2008). *Семантико-культурологический аспект интертекстуальности в художественном тексте*, Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica, 4, 179–187.
- Виноградов В.В. (1928). *Язык Зощенки (Заметки о лексике)*. В: *Михаил Зощенко: статьи и материалы* (53–92). Ленинград: Academia.
- Всеобщий настольный календарь на 1924 год. С приложением карты Союза Советских Социалистических Республик*. Москва–Петроград: ГИЗ.
- Даль, В.И. (1955). *Словарь живого великорусского языка*. В 4 т., Т. 3. Москва: ГИИНС.
- Делерт, Д. (1924). *Новые имена*. Ростов-на-Дону: Советский юг.
- Зощенко, М.М. (1929–1930). *Собрание сочинений в шести томах*. Ленинград–Москва: Прибой.
- Зощенко, М.М. (1936). *Избранные повести*. Ленинград: Гослитиздат.

- Зошенко, М.М. (2008). *Собрание сочинений в 7 т.* Сост. и примеч. И.Н. Сухих. Москва: Время.
- Зошенко, М.М. (2018). *Полное собрание рассказов в одном томе.* Москва: АЛЬФА КНИГА.
- Колева, И.П. (2013). *Традиции отечественной юмористики XIX века в творчестве М.М. Зоценко*: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01, Москва.
- Кон, Ф.Я. (1923). *Четвертый конгресс Коммунистического Интернационала.* Москва: Красная новь.
- Литературное наследство.* (1963). Том 70: *Горький и советские писатели: Неизданная переписка*, И.С. Зильберштейн и Е.Б. Тагер (ред.). Москва: Изд-во АН СССР.
- Михаил Зоценко. Статьи и материалы.* (1928). Ленинград: Academia.
- Норман, Б.Ю. (2006). *Игра на гранях языка.* Москва: Флинта, Наука.
- Словарь русских народных говоров.* (1991). Вып. 26, Ф.П. Сороколетов (гл. ред.). Ленинград: Наука, Ленингр. отд-е.
- Словарь української мови* (упор. з дод. влас. матеріалу Б. Грінченко). В 4 т. (1959). Т. 3. Київ: Вид-во АН УРСР.
- Суперанская, А.В. (1973). *Общая теория имени собственного.* Москва: Наука.
- Супрун, В.И. (1997). *Имена и именины.* Волгоград: Комитет по печ. и инф.
- Супрун, В.И. (2000). *Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал.* Волгоград: Перемена.
- Суслова, А.В. (1979). *Из истории антропонимии советского периода (20-е годы)*, Восточнославянская ономастика. Исследования и материалы, 302–316.
- Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга.* (2002). Санкт-Петербург: ЛИК.
- Тынянов, Ю.Н. (1929). *Архаисты и новаторы.* Ленинград: Прибой.
- Тынянов, Ю.Н. (1977). *Поэтика. История литературы. Кино.* Москва: Наука.
- Федин, К.А. (1990). *Михаил Зоценко. В: Вспоминая Михаила Зоценко (103–112)*, Ю.В. Томашевский (сост. и подгот. текста). Ленинград: Художественная литература.
- Wierzbinski, J. (1999a). *Kontaminacja nazw osobowych w utworach Michala Zoszczenki*, Beiträge zur Slavistik, T. XXXIX: *Textsemantik und Textstilistik*, H. Jelitte, J. Wierzbinski (Hrsg.), Frankfurt am Main–Berlin–Bern–New York–Paris–Wien, 91–100.
- Wierzbinski J. (1999b). *Stylistyczny fenomen języka artystycznego Michala Zoszczenki.* Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego.
- Wierzbinski, J. (2017). *Michail Zoszczenko: studia i analizy tekstologiczne, semantyka i stylistyka.* Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego.
- Wierzbinski, J. (2020). *Языковая коммуникация в произведениях Михаила Зоценко*, Contributions to the 22nd Annual Scientific Conference of the Association of Slavists (Polyslav): Die Welt der Slawen. Sammelband 65, 327–335, <https://doi.org/10.2307/j.ctv15vkw16.41>.

- Boldova, T.A., Tregubova, L.V. (2018). *Rets.: Jaroslaw Wierzbinski. Mikhail Zoshchenko. Tekstologicheskie issledovaniya i analizy, semantika i stilistika: monografiya. Izdatel'stvo Lodzinskogo universiteta, 2017. 125 s., Prepodavatel' XXI vek, 4, 451–453.*
- Dal', V.I. (1955). *Slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka.* V 4 t., T. 3. Moscow: GIINS.
- Delert, D. (1924). *Novye imena.* Rostov-on-Don: Sovetskii yug.
- Fedin, K.A. (1990). *Mikhail Zoshchenko. V: Vspominaya Mikhaila Zoshchenko (103–112)*, Yu.V. Tomashevskii (cost. i podgot. teksta). Leningrad: Khudozhestvennaya literatura.
- Koleva, I.P. (2013). *Traditsii otechestvennoi yumoristiki XIX veka v tvorchestve M.M. Zoshchenko*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01, Moscow.

- Kon, F.Ya. (1923). *Chetvertiy kongress Kommunisticheskogo Internatsionala*. Moscow: Krasnaya nov'.
- Literaturnoe nasledstvo*. (1963). Tom 70: *Gor'kii i sovetskie pisateli: Neizdannaya perepiska*, I.S. Zil'bershtein i E.B. Tager (red.). Moscow: Izd-vo AN SSSR.
- Mikhail Zoshchenko. Stat'i i materialy*. (1928). Leningrad: Academia.
- Norman, B.Yu. (2006). *Igra na granyakh yazyka*. Moscow: Flinta, Nauka.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov*. (1991). Vyp. 26, F.P. Sorokoletov (gl. red.). Leningrad: Nauka, Leningr. otd-e.
- Slovar' ukrains'koi movi* (upor. z dod. vlas. materialu B. Grinchenko). V 4 t. (1959). T. 3. Kiïv: Vid-vo AN URSSR.
- Superanskaya, A.V. (1973). *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo*. Moscow: Nauka.
- Suprun, V.I. (1997). *Imena i imeniny*. Volgograd: Komitet po pech. i inf.
- Suprun, V.I. (2000). *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskii potentsial*. Volgograd: Peremena.
- Suslova, A.V. (1979). *Iz istorii antroponomii sovetskogo perioda (20-e gody)*, Vostochnoslavjanskaya onomastika. Issledovaniya i materialy, 302–316.
- Toponimicheskaya entsiklopediya Sankt-Peterburga*. (2002). St. Petersburg: LIK.
- Tynyanov, Yu.N. (1929). *Arkhaisty i novatory*. Leningrad: Priboi.
- Tynyanov, Yu.N. (1977). *Poetika. Istoriya literatury. Kino*. Moscow: Nauka.
- Vezhbin'ski, Ya. (2008). *Semantiko-kul'turologicheskii aspekt intertekstual'nosti v khudozhestvennom tekste*, Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica, 4, 179–187.
- Vinogradov V.V. (1928). *Yazyk Zoshchenki (Zametki o leksike)*. V: *Mikhail Zoshchenko: stat'i i materialy* (53–92). Leningrad: Academia.
- Vseobshchii nastol'nyi kalendar' na 1924 god. S prilozheniem karty Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik*. Moscow–Petrograd: GIZ.
- Wierzbiński, J. (1999a). *Kontaminacja nazw osobowych w utworach Michala Zoszczenki*, Beiträge zur Slavistik, T. XXXIX: *Textsemantik und Textstilistik*, H. Jelitte, J. Wierzbiński (Hrsg.), Frankfurt am Main–Berlin–Bern–New York–Paris–Wien, 91–100.
- Wierzbiński J. (1999b). *Stylistyczny fenomen języka artystycznego Michala Zoszczenki*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego.
- Wierzbiński, J. (2017). *Michail Zoszczenko: studia i analizy tekstologiczne, semantyka i stylistyka*. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego.
- Wierzbiński, J. (2020). *Yazykovaya kommunikatsiya v proizvedeniyakh Mikhaila Zoshchenko*, Contributions to the 22nd Annual Scientific Conference of the Association of Slavists (Polyslav): Die Welt der Slawen. Sammelband 65, 327–335, <https://doi.org/10.2307/j.ctv15vwk16.41>.
- Zoshchenko, M.M. (1929–1930). *Sobranie sochinenii v shesti tomakh*. Leningrad; Moscow: Priboi.
- Zoshchenko, M.M. (1936). *Izbrannye povesti*. Leningrad: Goslitizdat.
- Zoshchenko, M.M. (2008). *Sobranie sochinenii v 7 t.* Sost. i primech. I.N. Sukhikh. Moscow: Vremya.
- Zoshchenko, M.M. (2018). *Polnoe sobranie rasskazov v odnom tome*. Moscow: AL'FA KNIGA.